

1. Средневековое мировоззрение

Мировоззрение средних веков было по преимуществу теологическим. Теология, или религиозная философия, в интеллектуальной жизни занимала главенствующее положение. Ее считали «царицей» всех наук. Она была достоянием избранных — духовной элиты общества, отличавшейся от основной массы высокой ученостью, хорошим знанием древних языков. Теологи обосновывали важнейшие догматы веры, комментировали Священное Писание, объясняли мир с позиций христианства, Теология была тесно связана с философией, но они выступали не на равных правах: долгое время философия считалась «служанкой богословия». Безусловными авторитетами для богословов были Писание и труды отцов церкви — основоположников христианской доктрины. Но помимо этого теологи Запада обращались к античной философии. Изучение античных философов разрешалось, но использовать из их сочинений следовало только то, что не противоречило догматам христианства. В результате связь с античностью не была прервана.

Средневековая философия еще с первых этапов своего развития обнаружила тяготение к универсализму. Она формируется на базе латинской христианской мысли, вращающейся вокруг проблемы взаимосвязи бога, мира и человека. Ни один даже самый радикальный мыслитель объективно не отрицал примата духа над материей, бога над миром. Однако трактовка проблемы соотношения веры и разума была неоднозначной. XI в. — время рождения схоластики как широкого интеллектуального движения. Название это происходит от латинского слова *schola* и означает «школьная философия», что скорее указывает на место ее рождения, чем на содержание. Схоластика — философия, вырастающая из теологии и неразрывно с ней связанная, но не тождественная ей. Схоласт исходил из того, что веру и знание, откровение и разум можно не только примирить между собой, но и научить их помогать друг другу. Сущность схоластики — осмысление догматических посылок христианства с рационалистических позиций и с помощью логического инструментария. Самым важным из логических инструментов схоластов для добывания истины был унаследованный от античности силлогизм. Это особое умозаключение, при котором на основании нескольких (чаще двух) различных суждений с необходимостью выводится новое. Вот пример простейшего силлогизма:

1. Всякое преступление наказуемо. 2. Обман есть преступление.
Следовательно: обман — наказуемо.

1. Змеи не имеют ног. 2. Змея—животное. Следовательно: некоторые животные не имеют ног.

Характерной чертой схоластики является стремление опереться на авторитеты, отсюда догматизм и полное пренебрежение к опыту. Священное Писание и священное предание — главные источники христианского учения — схоласты стремились подтвердить соответствующими выдержками из древних философов, главным образом Аристотеля. Развивая и систематизируя католическое вероучение в своих трактатах, богословы «исследовали» вопросы, представлявшие бессмыслицу: например, сколько ангелов может уместиться на острие иглы. Был средневековый ученый по имени Мавр, который интересовался математикой и сделал многое для развития этой науки. Однако в его трудах математические вычисления нередко перемежаются с такими рассуждениями, которые очень мало похожи на науку. Так, Рабан Мавр заинтересовался числом 40. Это число, рассуждал он, образуют два сомножителя — 4 и 10. Но что такое 4? Это четыре времени года — весна, лето, осень, зима. А что такое 10? Он отвечает: 10 складывается из 3 и 7. 3 — это Святая Троица — Бог Отец, Бог Сын и Дух Святой; а 7 — это те семь дней творения, в течение которых, как говорит Библия, Господь Бог создал мир. Высказав эти необыкновенные истины, Мавр тут же делает вывод о том, что число 40 — это не необыкновенное, а священное число, а затем умозаключает, что именно поэтому древние евреи 40 лет шли из Египта в Палестину, а Христос по той же причине 40 дней постился в пустыне.

Центральное место в схоластике заняла борьба вокруг проблемы универсалий — общих понятий. Здесь обозначились три основных направления: реализм, номинализм и концептуализм. Реалисты утверждали, что универсалии существуют извечно. Соединяясь с материей, они реализуются в конкретных вещах. Номиналисты считали, что общие понятия извлекаются разумом из постижения единичных, конкретных вещей. Концептуалисты занимали промежуточную позицию, рассматривая общие понятия как нечто существующее в вещах. Реализм, истоки которого коренились в платонической традиции, в своих крайних формах мог привести к пантеизму; номинализм — к выводам своеобразного «материалистического» характера; в области теологии — к ереси, прежде всего к разрушению догмы о триединстве. Сторонником номинализма в XI в. был Росцелин из Компьена (ок. 1050—1112), наставник Абеяра. Его противником был «крайний» реалист Гильом из Шампо.

Ансельм Кентерберийский (1033—1109) — выходец из итальянской Аосты, учившийся и преподававший в школах Нормандии, ставший впоследствии архиепископом Кентерберийским в Англии, сочетал реализм и убежденность в необходимости рационалистически-умозрительного понимания веры, которая только при таком условии становилась бы полной. Не должно быть, по его мнению, пропасти между человеком и богом, движение к которому осуществляет-

ся не через человеческое самоуничтожение, а через рациональное и духовное совершенствование.

XII в. иногда называют веком «средневекового гуманизма», «средневековым ренессансом» или даже «средневековой культурной революцией». Эти определения фиксируют особое значение этого времени в духовной жизни, в культуре западноевропейского средневековья, которое связывается с зарождением и стремительным расцветом целого ряда явлений: ростом интереса к античному наследию, укреплением рационализма и его открытым выступлением против авторитета церкви, возникновением собственно европейской светской литературы, зарождением особой культуры поднимающихся городов, наконец, пронизывающими все эти процессы поисками человеческой личности.

Это был век, когда феодальное общество находилось на подъеме. Его господствующий класс консолидировался. В его духовной жизни вызревают новые явления — рыцарская и городская культуры, которые несли в себе могучий светский дух. Церковь для своего укрепления еще использовала не только наказания и меры пресечения, но и милостиво позволяла просвещенным клирикам и блистательным эрудитам с помощью философских изысканий и логических ухищрений «обновлять», подкреплять и приводить в соответствие с духом перемен свою доктрину. Однако, хотя церковь и расслабила свои узы, это был католический век, век крестовых походов, церковных соборов и осуждаемого свободомыслия, если оно переходило дозволенные рамки; обращение к античности осуществлялось в границах христианской культуры и питало ее, а не разрушало.

Особое влияние оказывали на западных теологов идеи древнегреческого философа Аристотеля, который считал, что с помощью разума человек может правильно познать окружающий его мир. В западноевропейском богословии рано появились идеи о том, что путь к Богу лежит через познание человека и природы. Особое распространение они получили к XII в. Большую роль в этом сыграли арабские и еврейские философы, жившие в Испании: Авиценна (Ибн Сина), Аверроэс (Ибн Рушд), Моисей Маймонид. В мусульманской Испании в то время процветали науки и искусства, активно переводились античные классики: Платон, Аристотель, Евклид, Птолемей, причем не только на арабский язык, но и на латынь. В христианскую Европу проникали и переводы, и самостоятельные сочинения испанских философов-рационалистов.

[Для арабских философов были характерны стремление к разделению теологии и философского мышления, поиски доказательства истинности суждений человеческого разума. Аверроэс дал наиболее полное и последовательное изложение радикальных идей, сформировавшихся в течение нескольких веков в процессе изучения и ком-

ментирования восточными философами сочинений Аристотеля. Наиболее важные из них, подрывавшие религиозную картину универсума — утверждение вечности мира, установление необходимой причинной связи между всеми явлениями, признание существования единого разума как вмещилища всеобщего духовного начала, отрицание бессмертия человеческой души. Аверроэс развивал учение о двойственной истине. Он считал, что истины философии и истины богословия должны быть разделены. Эти идеи были подхвачены в Западной Европе латинским аверроизмом, неоднократно осуждалась католической церковью как ересь.

Интеллектуальная кульминация XII в. приходится не на его конец, а на первую половину. Центром культурной жизни в это время становится Франция. На севере, в Париже набирала силу диалектика, сюда стягивались лучшие философские и богословские силы Европы.

Борьба, разгоревшаяся в начале века и не затухавшая сорок лет, велась между Пьером Абеляром (1079—1142) и его противниками. По существу она была противоборством между различными направлениями схоластики, перераставшим порой в открытое сопротивление авторитету церкви. Абеляра называли самым блестящим умом того времени. Одаренный сын рыцаря из Бретани предпочел военному ремеслу родителя увлекательные ристалища разума. Он учился у Росцелина, давшего ему своим номинализмом сокрушительное оружие для философской борьбы (ученик не замедлил обратить его против концепции учителя). Он разгромил популярного тогда философа-реалиста и педагога Гильома из Шампо, не оставив камня на камне от его аргументов. Слава его росла. Вокруг Абеляра собрались самые любознательные и дерзкие студенты. Однако самолюбие и гордыня Абеляра равнялись его талантам. Он гордился тем, что не знал поражений ни на философских диспутах, ни в любви. Самомнение Абеляра не у всех вызывало симпатию, и его роман с молодой девушкой Элоизой закончился для него трагически. Он был вынужден удалиться в монастырь, однако и здесь продолжал вести свою философскую борьбу.

Пьер Абеляр считал, что в конечном счете надо полагаться на свой разум, на собственную логику, на умение рассуждать. Он был сторонником концептуализма. Согласно этой позиции, универсалии реально не существуют, как существуют единичные вещи. Однако в сфере разума универсалии обретают реальность в качестве понятия как результат абстрагирующей деятельности ума. Абеляр рационализировал отношение веры и разума, поставив обязательным ее предварительным условием понимание. В своем сочинении «Да и нет» Абеляр разработал методы диалектики, чем значительно продвинул схоластику вперед и способствовал ее логическому оснащению для обособления от веры. У него есть и автобиографическое произведение с красноречивым названием «История моих бедствий».

Самым суровым гонителем Абельяра был Бернар Клервосский — один из наиболее ярких представителей средневековой мистики. Бернар Клервосский (1091—1153) принадлежал к знатному бургундскому феодальному роду. В юности он вступил в орден цистерцианцев. Духовная экзальтация, доходившая до самоистязания, последовательность в выполнении монашеских обетов, не знающая преград энергия в церковных и политических делах помогли Бернару быстро достичь высокого положения в ордене. Аббат из Клерво властно регламентировал жизнь клира, требуя от него полного и безоговорочного выполнения правил канониката, возвращения к евангельским идеалам бедности, целомудрия, справедливости. Он заставил считаться с собой папский престол и королевскую власть. Бернар неизменно отстаивал теократическую концепцию, был последовательным защитником интересов церкви и папства. Непримируемым было отношение Бернара к любым отступлениям от ортодоксальной церковной доктрины. Он в числе первых усмотрел в рационалистической философии Абельяра угрозу авторитету и учению церкви.

Борьба Абельяра и Бернара была не только бескомпромиссным столкновением теоретических позиций, но и противоборством однотипных и очень ярких индивидуальностей.

В противоположность Абельяру Бернар не верил в то, что слабый человеческий разум может постигать мир. Мир — и тем более создавший его Бог — это не разрешимая умом тайна, понять которую своими силами смертные не в состоянии. Им остается лишь молиться и надеяться на чудесное откровение свыше, которое по милости Божией приоткроет им краешек этой тайны. Спор между Абельяром и Бернаром — это столкновение двух разных подходов к миру, знанию, человеку. Абельяр — один из основателей европейского рационализма, Бернар — яркий представитель мистики. Для рационалиста главное — это постижение истины силой разума на основе последовательных логических рассуждений. Мистику доводы рассудка кажутся слишком поверхностными. Абельяр воплощал в себе оппозицию авторитету церкви, а Бернар выступал как ее защитник и крупнейший деятель. В результате взгляды Абельяра были осуждены на церковных соборах, а сам он закончил жизнь в монастыре.

Через 100 лет после Абельяра схоластика могла торжествовать, а к концу средних веков она начинает постепенно вырождаться. Приближалось новое время. Теперь тонкие рассуждения средневековой схоластики стали казаться ученым просто смешными. Именно тогда схоластика приобрела свою нынешнюю репутацию, то есть означала бесплодное умствование, знание, оторванное от жизни, бесконечные сухие рассуждения, оторванные от жизни. Но и у нее были блистательные победы, которым многим обязан разум современного европейца.

Учение Аристотеля быстро завоевало авторитет в научных центрах Италии, Испании, Англии и Франции. Однако в начале XIII в оно встретило резкое сопротивление в Париже со стороны французских теологов. Последовал ряд запретов, однако аристотелизм в Европе настолько стремительно набирал силу, что к середине XIII в церковь оказалась бессильной перед этим натиском и встала перед необходимостью ассимилировать аристотелевскую доктрину. К выполнению задачи по христианизации Аристотеля были привлечены доминиканцы, а начал эту работу Альберт Великий.

В XIII в. появилась теория о двух истинах, или двойственной истине, автором которой был выдающийся французский теолог Сигер Брабантский (1240—1281/84). Суть этой теории заключалась в том, что истины богословские и истины, которые открывает человек с помощью своего разума, могут не совпадать и даже противоречить друг другу. И не стоит отказываться от одной истины в пользу другой: обе имеют право на существование. Теория двух истин была осуждена церковью. Но вопрос о том, как соотносить разум и веру, оставался открытым.

Защитить религию, примирить веру и разум поставил своей целью знаменитый теолог Фома Аквинский (1225/26—1274), который попытался осуществить синтез аристотелизма и католической теологии. Он был родом из знатной итальянской семьи, тесно связанной со многими княжескими династиями Европы. Семья поддерживала Фому в стремлении стать монахом, но до той поры, пока не выяснилось, что его привлекают не старые ордены, а нищенствующие. Он хотел стать последователем святого Доминика. Братья заточили его в крепостную башню. Каким-то образом Фоме удалось оттуда бежать, он вступил в доминиканский орден и был отправлен учиться в Кельн и Париж. Бойкие соученики решили, что их огромный — высокий и толстый, но очень медлительный и молчаливый — товарищ просто глуп и наградили Фому не очень лестным прозвищем «бессловесный вол». Но их учитель — знаменитый немец Альберт фон Больштедт, прозванный Великим, — как-то проницательно пошутил: «Вы зовете его тупым волком. Говорю вам, вол заревет так громко, что рев его оглушит весь мир». Действительно, слава сочинений Фомы Аквинского затмила не только труды его учителя, но, пожалуй, и вообще всех средневековых богословов. Правда, с ним не соглашались очень многие. Но вскоре после смерти Фомы его учение, которое называлось томизм, стало основополагающим для католической церкви (с конца XIII в.). Одним из главных черт учения Фомы Аквинского стало «соединение» христианства со многими идеями Аристотеля. Но Аристотель был язычником и к нему долго относились настороженно. Труднейшую задачу «примирения Аристотеля с Христом» решили Альберт Великий и Фома Аквинский. Основные сочинения Фомы Аквинского — «Сумма теологии» и «Сумма против язычников», в которых он пытался примирить

догму и науку, веру и знание. Он признавал ценность разума и его большие возможности, но считал, что есть и некие сверхразумные явления, логически объяснить которые человек не в силах. Это относится к сотворению мира, воплощению сына Божьего в человеческом облике и т. д. В данном случае следует отдавать предпочтение вере — истинам, которые получают не с помощью знания, а через откровение. Синтез Фомы оказался иллюзорным и не разрешил проблему взвешенного соотношения веры и разума, что с очевидностью показала вся дальнейшая история томизма.

Против теологического рационализма Фомы выступили францисканцы во главе с Бонавентурой, которые следовали августиновско-платоновской традиции, направляя ее в сторону мистической интерпретации. Однако это еще была борьба в одном лагере ортодоксального католицизма.

Бескомпромиссными противниками томизма были аверроисты, развивавшие наиболее радикальные стороны учения Аверроэса. Силы их во главе с Сигером Брабантским были сосредоточены на наиболее демократическом факультете Парижского университета — факультете свободных искусств, с самого возникновения университета славившегося свободомыслием и жизнелюбием его студентов. Аверроисты Сигер Брабантский и Боэций Дакийский также пришли к выводам о вечности и несотворенности мира, полагая, что бог есть лишь перводвигатель, а не создатель сущего. Они отрицали бессмертие индивидуальной человеческой души.

Аверроизм был осужден католической церковью. Сигер Брабантский, поучавший «неугодным правдам» (по выражению Данте), был убит в папской курии. Однако идеи аверроизма не погибли: в XIV в. они были подхвачены в Падуанском и Болонском университетах, отчасти мыслителями Возрождения, в частности, Помпонацци, Пикола делла Мирандолой и Джордано Бруно.

В конце XIII в. против томизма выступил английский философ-францисканец Дунс Скот, вдохнувший новые силы в номинализм и мобилизовавший его возможности для борьбы против официальной схоластики. Учение Скота зиждется на двух фундаментальных положениях — об однозначности бытия и множественности формальных различий. Разум бесполезен для веры, но является совершенным инструментом логического познания реального мира. Истины откровения не могут быть предметом науки, они по существу противоразумны, а мышление есть прерогатива человеческого разума. Дунс Скот важную роль в процессе познания отводил математике, эмпирико-сенсуалистическим методам. Он объективно подрывал устои религии и в своем учении нес зародыш разрушения схоластики.

В XIV в. английский богослов Уильям Оккам провозгласил, что теология не должна вмешиваться в философию — царство разума.

Надо сказать, что сторонники разделения веры и разума далеко не всегда сомневались в истинности догматов христианства, но их теории в конечном счете вели к разрушению религиозной картины мира

Попытки объяснить мир с помощью разума вызывали сопротивление. Против выступали в первую очередь богословы-мистики, которые считали, что верить надо вопреки разуму, если даже какие-то догматы кажутся нелепыми или невероятными. Мистицизм лучше всего отражает духовную жизнь этого периода. Он обозначал углубление религиозного восприятия, при котором чувства одерживали верх над разумом. В размышлениях и отрыве от действительности человек общается с божественным, от которого он и происходит. Мистические идеи распространяются в XIV и XV вв. на национальных языках и охватывают многие европейские страны. В Германии основными представителями мистической школы являлись доминиканцы Экхарт, Таулер и Сузо. Екатерина Сиенская являлась видным деятелем итальянского мистицизма. В Англии мистицизм особенно распространялся среди отшельников. Философствующая мистика Бернара Клервосского, Гуго и Ришара, неоплатоников Шартра нашла отклик и в светской литературе XII в. Сторонники проповедника Арнольда Брешианского (катары и вальденсы) сделали из мистических исканий радикальные выводы о ненужности церкви как посредника между человеком и богом. Немецкая мистика или замыкалась в глубинах человеческого духа, отрезая его от мира и церкви, или, возвращаясь к миру, сближалась с пантеизмом и тоже обесценивала церковь и культ. В Италии мистические искания Франциска Ассизского обернулись не уходом от мира, а обращением к нему.

Рационализм, родившийся в недрах богословия, освобождал от воздействия естественные науки, а с другой стороны, развитие медицины, алхимии, географии и других наук помогало установлению рационалистического взгляда на мир. Наиболее ярким примером интереса к естественным наукам является деятельность Роджера Бэкона, выходца из Оксфордской школы, крупнейшего ученого средних веков. Жизнь Бэкона была полна превратностей и лишений. Его преследовала церковь, он несколько раз подолгу сидел в тюрьме. Бэкон приходил к исследованию природы, к отрицанию авторитета, отдавал предпочтение опыту перед чисто умозрительной аргументацией. Особое значение придавал математике, методы которой, как он считал, применяются во всех науках. Бэкон достиг результатов в оптике, физике, химии. За ним укрепилась прочная репутация мага и волшебника. О нем рассказывали чудесные истории, утверждали, что он создал говорящую медную голову (первого робота), выдвинул идею создания самодвижущихся судов, колесниц, летательных аппаратов.

для XIV—XV вв. характерно дальнейшее развитие и накопление практических знаний, связанных с экономическими потребностями феодального общества.